

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Акции убийства

МОСКВА

2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Художественный редактор *А. Зинина*

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Акции убийства / Марина Серова. —
Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Русский
бестселлер).

ISBN 978-5-04-199060-2

Частный детектив Татьяна Иванова наслаждалась прекрасной русской кухней в новом ресторане «Былина» и даже не подозревала, что вскоре ей придется расследовать убийство его хозяина. Иннокентия Новостроевского убили в роскошном номере отеля, где он отдыхал с представительницами древнейшей профессии. Его отравили сильнодействующим препаратом, и теперь Татьяна Иванова ищет, кто виновен в смерти ресторатора...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-199060-2

ГЛАВА 1

Ресторан был стилизован под русскую старину. Правда, внешний облик здания имел вполне себе современный вид. Единственное, что выдавало принадлежность к глубинным временам русской истории, так это название ресторана — «Былина». Ну а внутри совершенно явственно витал дух русской старины. Как писал великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин: «...там Русью пахнет!»

Действительно, в просторном зале находились массивные столы и стулья из дуба. Вдоль стены на специальных лавках-постаментах — разумеется, тоже из дуба — стояли самовары, начищенные до зеркального блеска. На них традиционно висели связки баранок и бубликов.

По залу бесшумно скользили официанты и официантки в русской национальной одежде. Девушки, например, были одеты в красные

сарафаны, с кокошниками на головах, из-под которых виднелись заплетенные косы.

Мы с моей подругой Ленкой-француженкой сидели за одним из столов, когда к нам подошел официант — молодой светловолосый парень в ситцевой косоворотке в мелкий цветочный рисунок и в свободных штанах, которые были заправлены в сапоги. На голове у парня красовался картуз, который придавал ему вид приказчика купеческой лавки, опять же, из тех славных времен.

Я уже было подумала, что парень сейчас скажет:

— Чего изволите-с?

Но нет.

— Что будете заказывать? — с улыбкой спросил официант и положил на стол меню.

Мы с Ленкой пробежали взглядом названия блюд. Естественно, названия были непривычные. Чего стоили, например, тавранчук, пигус, или бигус, джур, жбень, чорыг.

— Лен, что будем заказывать? — спросила я подругу.

Кстати, идея посетить это недавно открывшееся заведение, принадлежала как раз Ленке. А поскольку я совсем недавно закончила очередное расследование и была свободна как

ветер, то я согласилась с Ленкиным предложением.

— Тань, тут вот написано, какие ингредиенты входят в каждое блюдо, — заметила Ленка.

— Ну и что тебя смущает, Лен? — удивилась я. — В принципе, так и должно быть. Раз уж такие диковинные названия, то должна быть и расшифровка составляющих блюдо продуктов. Для того чтобы посетитель мог ориентироваться.

— Так вот и я о том же, Тань. Тут вот, смотри, в одном из блюд находятся лебеда и крапива... — растерянно проговорила подруга.

— Ну, Лен, тебя же никто не заставляет это заказывать и есть. Давай выберем ботвинью. В ней, кроме щавеля, лука с укропом, огурцов, рыбы и хлебного кваса, больше ничего нет. Можно еще попробовать пожарские котлеты с подливкой из топленого масла по рецепту Дарьи Пожарской — дочери трактирщика из Торжка. А на десерт возьмем калиник — пирог с начинкой из калины и яблок, печенный в капустных листьях. Теперь напитки. Что попробуем: сбитень из имбиря, корицы, мяты и меда или взвар из сухофруктов? — спросила я Ленку.

— Наверное, лучше взвар. Все-таки сбитень больше подходит для холодного времени года, — ответила Ленка.

— Согласна.

Мы сделали заказ и в ожидании его начали рассматривать ресторан. Оказывается, в «Былине» имелся и танцпол. Правда, тоже в старинном стиле. На некотором отдалении от зала находилось возвышение для музыкального сопровождения. Его обеспечивали четыре парня в нарядах старорусских певцов-гуслиаров: белые рубахи, опять же, свободные штаны, правда, сапоги отсутствовали. На ногах было нечто напоминающее лапти. Дополнительный антураж составляли длинные, до плеч белокурые волосы и подкрученные усы. Их музицирование напоминало заунывный шарманочный мотив, который они бренчали на своих инструментах с несколько отрешенным выражением на лицах. Впрочем, никто из присутствующих в зале и не порывался танцевать. Просто такого рода музыка служила фоном и, возможно, улучшала процесс пищеварения, как знать.

Я заметила, что Ленка сидит какая-то грустная.

— Лен, у тебя все в порядке? — спросила я подругу. — Ты как в воду опущенная.

— Ох, Тань, в школе неприятности, — призналась Ленка. — Представляешь, у нас завуч новый, так вот она придралась к моей методической работе. Прямо так и заявила, что работа очень слабая, ниже среднего уровня, очень много несодержательных абзацев. И в завершение своего разгромного спича в мой адрес эта Ольга Петровна Контрабасова милостиво предложила мне улучшить свою методичку, но при этом добавила, если, конечно, это представляется возможным. В общем, дала мне шанс исправиться!

У Ленки на глаза навернулись слезы.

— Лен, да брось ты слезы лить из-за какой-то стервозной тетки! В моей школе тоже была такого же типа завуч, ныне покойная. Кстати, тоже Ольга Петровна, только Лысова. Забудь, Лен, — утешала я подругу. — Вон наш официант идет, сейчас будем дегустировать блюда старинной русской кухни.

Официант принес заказанные нами блюда, мы их откушали — нужно признать, было вкусно, — обменялись впечатлениями и разошлись по домам.

Прошло несколько дней. Я побывала в трех бутиках модной одежды и прикупила себе несколько вещей для лета. В остальное

время я занималась необходимыми хозяйственными делами, гуляла по набережной, спала и видела сны, намекающие на отдых.

...Волны, лениво перекатываясь, ласково омывали золотистый песок. Над морем летали и кричали чайки, а солнце только еще начало подниматься из-за горизонта на голубое, без единого облачка, небо.

«Нужно съездить на море, я так давно не отдыхала на морском побережье», — подумала я и провалилась в сладкую дрему.

Но пребывала я в ней недолго. Из нее меня грубо выдернул телефонный звонок.

— Ах, чтоб тебе пусто было! — в сердцах воскликнула я и сняла трубку.

— Алло, — сказала я немного хриплым голосом.

— Тань, ты что, спишь, что ли? — с удивлением в голосе спросила Светка-парикмахерша, моя подруга.

— Уже нет, не сплю, Свет. Хотя буквально еще секунду назад — да, спала, — ответила я.

— Так получается, что я тебя разбудила, что ли? — все так же удивленно спросила Светка.

— Да, получается, Свет, что так, — ответила я.

— Ну что ж... — немного виновато начала подруга, но тут же сменила тон: — А ты, Тань, смотрела на часы? Вообще-то уже день на дворе! Весь трудовой народ трудится в поте лица, а ты...

— Свет, я несколько отличаюсь от «всего трудового народа» тем, что работаю исключительно тогда, когда мне заказывают расследование. А все остальное время предпочитаю проводить так, как считаю нужным. Это, кстати, относится и ко сну. К тому же сейчас я никакими расследованиями не обременена, — несколько грубовато ответила я, но тут же спросила: — А у тебя, Свет, что-то срочное?

— Да нет, не срочное, Тань, и не у меня, а у одной моей клиентки, Серафимы Викторовны. А если еще точнее, то у ее мужа. Если в двух словах, то приобрел он какие-то выгодные, как поначалу казалось, то ли акции, то ли облигации, то ли еще какие-то ценные бумаги. А потом оказалось, что все это накрылось медным тазом.

— Ну... что ж. Это, Светик, наша, так сказать, реальность, — заметила я. — Кому-то везет, а кому-то, как мужу этой твоей Серафимы Викторовны, — увы. Не повезло. Придется ему смириться с потерей денег.

— Тут, Тань, видишь ли, в чем фишка. Серафима, да и сам ее супруг считают, что дело нечисто, — сказала подруга.

— Да? В каком же смысле «нечисто»? — спросила я.

— Да понимаешь, одни покупатели этих ценных бумаг обратно-то свои денежки получили, причем с процентами. А вот другим достался шишок под носок, представляешь?

— Представляю, Свет. И надо полагать, в число этих с шишом под носом входит и супруг твоей клиентки, — сказала я.

— Вот именно! — воскликнула Светлана. — И, кроме того, Тань, тут еще нужно учесть, что если бы никому не заплатили проценты, то это еще полбеды. Но тут получается, что одним — все, а другим — ничего. И это, согласишься, наводит на определенные размышления. Причем, как сказала Серафима, эта бизнес-идея поначалу очень даже привлекательной была. Некий предприниматель решил построить сеть ресторанов, ориентированных на блюда русской кухни. Один такой ресторан уже открыт у нас, в Тарасове, называется «Былина». Но дело в том, что этот бизнесмен собирается открыть такие же рестораны и в области. Например, в Хвалын-

ске. А что? Хвалы́нск же становится мало-помалу туристическим центром: музей Петрова-Водкина, горнолыжная трасса. А исконно русская кухня еще больше поспособствует привлечению туристов. Знаешь такие названия блюд, как кулебяка, расстегай, сбитень, окрошка, ну и еще что-то в этом роде — это ведь звучит!

— Да, согласна с тобой. По крайней мере, не избито, — заметила я.

— Вот-вот! И я об этом. И супруг Серафимы тоже решил, что дело выгодное, ну, то есть решил вложиться в этот бизнес. Сначала он, конечно, все разузнал, съездил в офис компании, переговорил с этим предпринимателем. Он произвел на мужа Серафимы хорошее впечатление. И тем более дела у этого бизнесмена шли в гору. В Тарасове ресторан уже открыт, началось строительство в Балаково. Все серьезно и солидно. Вот поэтому муж Серафимы и внес приличную сумму. Но этот бизнесмен вдруг прекратил строительство ресторана в Балаково, подался за границу, кажется, на Кипр. И, представляешь, Тань, мужу Серафимы стало известно, что этот предприниматель начал и там открывать подобные рестораны!

— Подожди, Свет, а откуда муж твоей Серафимы это узнал? — спросила я.

— Так из интернета! Увидел фотки, опять же, на знакомую фамилию наткнулся. И получается, что деньги для того, чтобы выплатить проценты, у него имеются, но тратить он их не собирается. Конечно, чем отдавать, их выгоднее прокрутить. А то, что люди остались без дивидендов, ну, то есть без процентов, без прибыли, это его не касается. Так вот, супруг Серафимы хочет вернуть свои средства. Серафима спросила меня, есть ли кто-нибудь, кто сможет помочь в этом деле. Я сразу вспомнила про тебя, Тань.

— Свет, но это как бы не совсем моя специализация, — сказала я. — То есть совсем даже не моя. Я же не судебный пристав, который работает с должниками.

— Нет, Тань, ты не поняла. Речь идет совсем не об этом. Серафима сказала мне, что якобы по этому поводу было уже заведено дело, потому что вкладчики или акционеры, ну, в общем, те, кто остался с носом, подали заявление, — объяснила Светка.

— Так за чем же дело стало, я не пойму, Свет? Если есть заявления, есть заведенное
■ дело, то нечего и волноваться, — сказала я.

— Да нет, Тань. Для волнения как раз-таки есть причина, ведь дело-то совсем не движется, более того, там все заглохло. И это при всем при том, что обманутых вкладчиков довольно-таки много и денег они потеряли тоже прилично. А этот самый предприниматель, получается, вышел сухим из воды. Потому что бросил людей, свернул строительство ресторана в Балаково и подался на Кипр. Вот и возникает вопрос: почему застопорилось расследование? Из-за нехватки фактов или же по причине того, что у этого бизнесмена имеются, как сейчас говорят, «подвязки»? Как так получается, что этот предприниматель вместо того, чтобы сидеть в следственном изоляторе, прохлаждается на Кипре?

— Так я-то что должна сделать, Свет? — спросила я.

— Помочь, Тань, — твердо ответила подруга.

— Но как?

— Ну, для начала встретиться с Серафимой. Понимаешь, ее супруг намерен, так сказать, прижучить, припугнуть этого предпринимателя. Чтобы он вернул деньги. У тебя ведь, Тань, много знакомых в полиции, я знаю. Кирьянов этот, еще кто-то.